

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

© 2019 г. В. Варнавский

*ВАРНАВСКИЙ Владимир Гаврилович, доктор экономических наук, профессор,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23;
Институт проблем управления РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 65 (varnavsky@imemo.ru).*

Статья поступила в редакцию 31.07.2018.

Анализируются основные тренды пространственной трансформации промышленного производства в условиях глобализации. Представлены количественные оценки сдвигов на уровне стран и регионов. Особое внимание уделено структурным изменениям в направлении “Север—Юг”. Проведен анализ главного сдвига в мировой экономике — выхода Китая на первое место в мире по ряду макроэкономических показателей. Показано, что несмотря на доминирование КНР и увеличение отставания по ВВП до 13% в 2016 г., Соединенные Штаты остаются ведущей экономикой мира по качественным показателям развития промышленности. Сделан вывод о том, что в перспективе жесткая конкурентная борьба двух мировых держав за лидерство в самых разных областях будет усиливаться и обостряться.

Ключевые слова: глобализация, структурные сдвиги, мировая экономика, промышленность, развитые страны, развивающиеся страны, США, Китай.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33

Глобализация открыла широкие возможности для включения стран и регионов в международное разделение труда, торговлю, трансграничное перемещение капитала и в итоге привела к серьезным структурным сдвигам в мировом производстве. Появились новые крупные рынки в Азии, Африке, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, на постсоветском пространстве. Конкурентное поле расширилось, охватив отдаленные районы планеты. Межстрановая производственная кооперация переросла в глобальные цепочки создания стоимости и производственно-сбытовые сети.

Сложилась уникальная ситуация в мировой экономике — практически полностью исчезли ограничения на стороне производства. Любой товар может быть произведен в любых количествах и доставлен в любую точку планеты. Согласно данным ЮНИДО, по основной группе потребительских товаров длительного пользования (телевизоры, холодильники, стиральные машины, мобильные телефоны и пр.) как в развитых, так и в развивающихся странах достигнуты практически полное насыщение рынков и 80–100%-ный охват домашних хозяйств [1, р. 54].

Произошла смена полюсов экономической мощи. Япония оказалась вытесненной из тройки мировых лидеров, центрами экономической силы стали США, Китай и Европейский союз. Мировое первенство по ряду важнейших экономических показателей (ВВП, объем промышленного производства, экспорт товаров) постепенно перешло от США к Китаю, позиции которого с годами только укрепляются.

Последнее время глобализационные процессы замедляются. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. (Великая рецессия) снизил их скорость, более того, в отдельных сферах стали наблюдаться деглобализационные тренды. В ходе затянувшегося посткризисного восстановления и на фоне относительного вялого роста мировой экономики в 2015 и 2016 гг. произошел весьма чувствительный спад в мировой торговле (на 13% и 3% соответственно), глобальных производственно-сбытовых цепочках, международном аутсорсинге [2, Table A58].

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ

Два десятилетия, предшествовавшие кризису 2008–2009 гг., были периодом высоких темпов экономического развития, опережающего роста инновационной составляющей глобальной экономики, активного становления высокотехнологичных отраслей информационно-коммуникационного комплекса и широкого применения выпускаемой ими продукции в производстве и домашних хозяйствах. В результате происходивших структурных сдвигов в производительных силах появились новые статистически значимые отрасли, занявшие прочные позиции в мировом хозяйстве — производство компьютеров, электроники и сопутствующей техники, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и услуги, альтернативная энергетика и др. [3].

Одновременно с преобразованием производительных сил интенсивно диверсифицировалась

пространственная структура размещения производства. Ускоренная индустриализация, начавшаяся в странах Юго-Восточной Азии, переместилась в Китай, а затем и в Индию. По данным ЮНКТАД, из 11 наиболее динамично развивавшихся с 1980 г. неостровных государств 9 расположены в Азии [4, р. VI]. В промышленность и инфраструктуру этих стран и регионов шли крупные иностранные инвестиции, закрепляя их роль как потенциальных и перспективных индустриальных держав регионального и глобального значения.

Происходящий в мировой экономике трансформационный процесс – результат сочетания множества разнородных факторов и условий: экономических и политических, институциональных и пространственных, технологических и финансовых, организационных и управленческих. Их одновременное действие находит отражение в изменении макроэкономических показателей развития, в первую очередь валового внутреннего продукта (ВВП) и его производных.

ЮНКТАД выделяет три основные тенденции, связанные с экономическим ростом и увеличением ВВП, которые способствовали трансформации мирового производства с конца 1980-х годов [4, р. VI]:

- устойчивое замедление динамики ВВП развитых стран;
- высокие показатели развития экономики в ряде азиатских стран;
- неравномерный (по времени и регионам) рост экономики в других развивающихся странах.

Анализ макроэкономических показателей, в частности темпов ежегодного прироста ВВП на душу населения для основных стран и регионов мира (табл. 1), позволяет выделить ряд важных структурных сдвигов в мировом производстве:

1. Длинная восходящая волна положительной динамики макроэкономических показателей развития мирового производства, начавшаяся во второй половине 1980-х годов и продолжавшаяся до Великой рецессии. В этот период темпы прироста мирового ВВП на душу населения повышались с 1.5 до

3.1% в среднегодовом исчислении. В 2011–2015 гг. они снизились по сравнению с докризисными годами и оставались в среднем в пределах 2.5%.

2. На фоне общего мирового роста динамика производства в развитых странах демонстрировала устойчиво понижающую тенденцию – среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения здесь снизились с 2.5% в 1981–1990 гг. до 1.1% в 2011–2015 гг. По оценкам ИМЭМО РАН, в 1991–2000, 2001–2010 и 2011–2013 они составляли соответственно 2.7, 1.7 и 1.4% [5].

Продолжавшийся более двух десятилетий процесс привел к существенному структурному сдвигу по оси “Север–Юг”. Доля стран ОЭСР в мировом ВВП сократилась с 61.7% в 1991 г. до 49.1% в 2010-м и 44.8% в 2016-м (то есть более чем на ¼ за 25 лет). Доля США в те же годы составляла соответственно 20.4, 16.8 и 15.4%, доля ЕС – 24.7, 18.9 и 16.9% (рис. 1).

Учитывая прогнозы ООН и Всемирного банка по динамике ВВП на перспективу, можно ожидать, что достигнутый ежегодный прирост ВВП на душу населения в группе развитых стран в ближайшие годы сохранится в пределах 0.9–1.1% [8, р. 4; 9, р. 163]. В рамках этой тенденции знаковым структурным сдвигом следует считать смещение Китаем США с позиций ведущей торговой (2007 г., по экспорту товаров), промышленной (2010 г., по объему промышленного производства) и экономической (2013 г., ВВП по ППС) державы мира.

3. В рассматриваемый период развивающиеся страны демонстрировали более высокие темпы экономического роста в сравнении со среднемировыми значениями (табл. 1). Особенно ярко этот тренд проявился в предкризисные годы. Даже без учета регионов Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии в 2001–2010 гг. темпы ежегодного прироста ВВП на душу населения по оставшимся развивающимся странам существенно превышали значения этого показателя для развитых экономик.

4. Вместе с тем за средними цифрами скрываются глубокие различия по отдельным регионам

Таблица 1. Темпы прироста реального ВВП на душу населения по ППС в основных странах и регионах мира, % в среднем за период

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2015
Развитые страны, в том числе США	2.5 2.6	2.1 2.4	1.2 0.9	1.1 1.4
Развивающиеся страны, в том числе Китай	2.1 6.5	3.2 6.2	5.8 11.1	4.0 7.2
Развивающиеся страны, за исключением Китая	1.1	2.3	3.6	2.3
стран Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии	–0.8	1.2	2.5	0.6
Мир в целом	1.5	1.7	3.1	2.5

Источник: [4, р. 38].

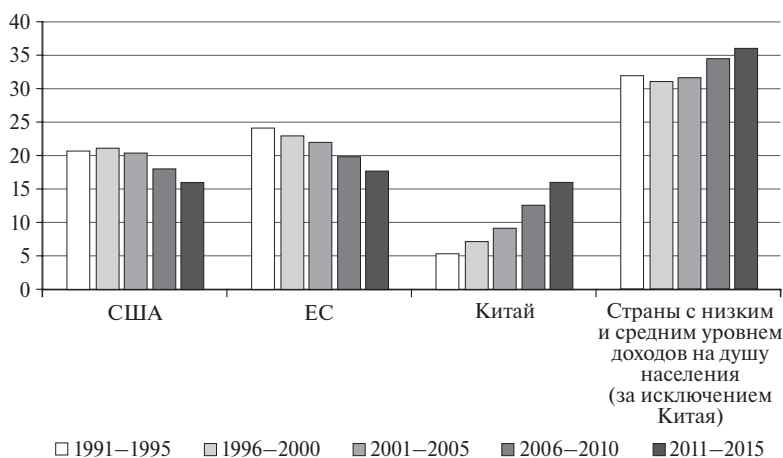

Рис. 1. Доля основных стран в мировом ВВП по ППС, в среднем за период, %¹

¹ По методологии Всемирного банка к странам с низким и средним уровнем доходов на душу населения относятся страны, для которых этот показатель составляет менее 12 236 долл. США в год (всего 139 стран, включая Китай, по состоянию на январь 2018 г.) [6].

Рассчитано по: [7].

и группам стран. Опережающая динамика развивающихся экономик была обусловлена экономическим ростом лишь небольшого числа государств Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, в первую очередь Китая и Индии. Если же исключить эти страны и регионы из рассмотрения, то окажется, что оставшиеся государства развивающегося мира имели показатели экономического развития значительно более низкие, чем среднемировые. Разрыв между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки и остальным миром не только не сократился, но даже увеличился. “Сегодня многие развивающиеся страны, несмотря на их стремительный рост в последнее время, отстают от развитых стран больше, чем в 1980 году”, — констатирует ЮНКТАД [4, р. VI].

5. Различие стран “Юга” в скорости догоняющего развития усилило их дифференциацию. Число беднейших государств сокращается медленнее, чем это предусматривалось в соответствии с Целями устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) [10]. За 45 лет, прошедшие с того момента,

когда ООН выделила в особую категорию “наименее развитые страны” (*least developed countries, LDCs*), лишь четырем из них удалось перейти на следующую, более высокую ступень по уровню экономического развития (Ботсвана, Кабо-Верде, Мальдивские острова и Самоа) [11, р. V]. Всего же в группу *LDCs* в 2017 г. входили 48 стран. Если процесс так называемого догоняющего развития и далее будет идти с такой же скоростью, то на ликвидацию бедности в мире потребуются, как нетрудно подсчитать, не менее 500 лет.

6. По оценке ЮНКТАД, шансы на существенное увеличение подушевых доходов в развивающихся странах в ходе глобализации снизились в несколько раз по сравнению с 1950–1980 гг. (табл. 2).

Исследование ЮНКТАД также показало, что в ходе глобализации возможностей для сближения групп развивающихся стран с разными доходами сегодня стало меньше по сравнению с 1950–1980 гг. Вероятность перехода любой страны из группы со средними доходами в группу с высокими

Таблица 2. Вероятность перехода развивающихся стран в более высокие группы по уровню доходов¹, %

Стартовая позиция уровня доходов	1950–1980			1981–2010		
	Конечная позиция уровня доходов					
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Низкий	85	15	0	91	7	1
Средний	12	70	18	21	71	8
Высокий	0	6	94	0	19	81

¹ Под уровнем доходов понимается ВВП на душу населения. Выделяют три группы развивающихся стран в зависимости от уровня доходов: с низкими доходами — менее 15% уровня США; со средними доходами — 15–50% уровня США; с высокими доходами — более 50% уровня США.

Источник: [4, р. 42].

доходами сократилась с 18% в 1950–1980 гг. до 8% в 1981–2010 гг. Снизились и шансы для перехода из группы с низкими доходами в группу со средними доходами – с 15 до 7%.

Одновременно возросли риски и увеличилась вероятность отставания этих стран в развитии. В 1950–1980 гг. шансы опуститься на ступень ниже по уровню доходов составляли: 12% – для стран со средними доходами и всего 6% – для стран с их высокими показателями. В последующие же 30 лет вероятность ухудшения ситуации возросла соответственно до 21 и 19%, то есть почти в 2 и 3 раза. Последние исследования позволили ЮНКТАД сделать несколько важных выводов: нестабильный рост в регионах и отдельных группах развивающихся стран стал характерной чертой глобализации; поляризация развивающихся стран в целом усиливается, их разрыв с развитыми странами возрастает; вероятность вхождения в число развитых экономик у них в целом сейчас ниже, чем 30 лет назад [4, p. 42; 12, p. V].

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Современная глобальная промышленность¹ – это 27% мирового ВВП, в том числе 17% – обрабатывающая промышленность (2016 г.), на нее приходится 76% мирового экспорта, 45 млн занятых только в обрабатывающих отраслях развитых стран и почти 80% всех затрат на исследования и разработки в частном секторе экономики [12, Table 4.2; 13; 14, p. 3; 15].

В развитии глобальной промышленности за последние 30 лет можно выделить ряд тенденций, обусловивших основные направления и глубину структурных сдвигов в производстве и его региональном размещении:

- ослабление протекционизма, устранение внешнеторговых барьеров;
- повышение объема выпуска на фоне сокращения числа предприятий;
- высокие темпы роста производительности труда;
- снижение численности занятых в развитых странах;
- снижение себестоимости, сокращение транзакционных, логистических и прочих издержек;
- перемещение производства и капитала из развитых экономик в развивающиеся.

¹ В соответствии с классификацией ООН к промышленности относятся предприятия добывающих, обрабатывающих отраслей, а также производители и поставщики электроэнергии, газа, воды. В данной статье речь идет в основном об обрабатывающей промышленности.

Эти тенденции формировались под воздействием целого ряда производственных факторов, в их числе:

- масштабное использование ИКТ;
- автоматизация и роботизация;
- снижение цен на промышленные товары как кратковременного, так и длительного пользования;
- опережающий рост услуг.

В совокупности эти тенденции и факторы привели, во-первых, к деиндустриализация развитых стран и существенному (почти на 1/4) сокращению доли обрабатывающей промышленности в мировой экономике с 20.1% в 1990 г. до 15.6% в 2015 г. (по добавленной стоимости)², а во-вторых, к повышению роли и значения развивающихся стран в промышленном развитии.

К наиболее существенным структурным сдвигам в мировом промышленном производстве и его размещении в анализируемом периоде следует отнести:

1. Появление нового статистически значимого и мощного по своему общеэкономическому и социальному воздействию комплекса отраслей ИКТ.
2. Переход промышленных компаний как развитых, так и развивающихся стран к новым технологиям, бизнес-моделям, системам организации производства и управления производственными процессами на основе использования ИКТ, электронных управляемых систем, логистики, автоматических линий, промышленных роботов. Повышение эффективности промышленности, значительная экономия в производственном процессе людских и материальных ресурсов.
3. Изменение пространственной структуры размещения центров мирового промышленного производства и производительных сил. Деиндустриализация развитых экономик. Ликвидация недостаточно конкурентоспособных компаний. Перемещение из развитых стран в развивающиеся части тяжелой, капиталоемкой промышленности, а также легкой индустрии и наукоемких компаний.
4. Международная фрагментация производства, аутсорсинг, формирование глобальных цепочек создания стоимости, широкое включение в них развивающихся стран.

5. Утрата США, Японией и ЕС позиций мировых лидеров в промышленном производстве. Выход Китая на первое место в мире по выпуску продукции обрабатывающей промышленности и ее экспорту.

Курс на восстановление утраченных позиций в промышленном производстве (реиндустриализация)

² Рассчитано по: [16].

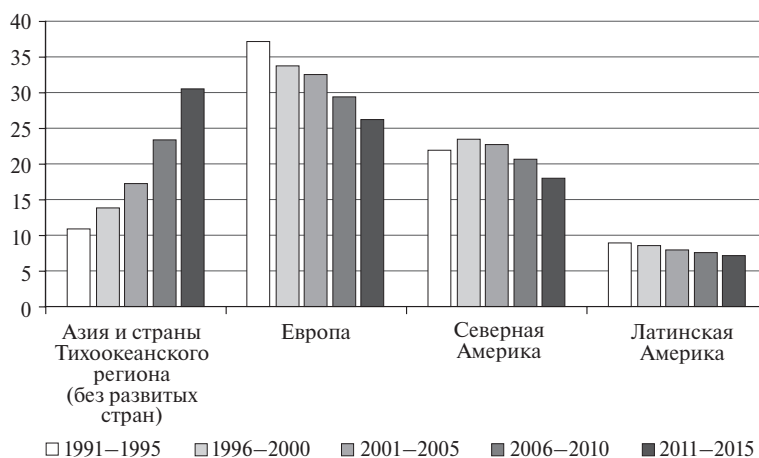

Рис. 2. Региональная структура добавленной стоимости, созданной в мировой обрабатывающей промышленности, %
 Рассчитано по: [16].

цию), принятый правительствами развитых стран после Великой рецессии, пока не привел к перелому тренда на снижение их доли в мировой промышленности и занятости (рис. 2).

Доля участия развивающихся и новых индустриальных стран (НИС)³ Азии и Тихоокеанского региона в создании глобальной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности увеличилась с 10.8% в 1991–1995 гг. до 30.5% в 2011–2015 гг. Одновременно снижалась доля Европы и Северной Америки – с 37.1 до 26.2 и с 21.9 до 18.1% соответственно. Вклад Латинской Америки также незначительно уменьшился, доля же Африканского континента в создании добавленной стоимости колебалась в пределах 1.8–2.0%.

По данным ЮНИДО, в 2016 г. в мировом производстве продукции обрабатывающей промышленности доля основных регионов составляла (%): развивающиеся и новые индустриальные страны (НИС) Азии и Тихоокеанского региона – 33.9, Европа – 25.1, Северная Америка – 17.4, Латинская Америка – 6.2 (рассчитано по: [16]). Опережающее развитие обрабатывающей промышленности характерно лишь для довольно немногочисленной группы развивающихся стран с формирующейся индустриальной экономикой. Прирост промышленного производства в мире идет главным образом именно за их счет. Если в 1991–1995 гг. в НИС производилось 20.3% мировой продукции обраба-

тывающей промышленности, то в 2011–2015 гг. уже 37.6% [16].

Глобальная добавленная стоимость, созданная в обрабатывающей промышленности, достигла в 2015 г. 11.9 трлн долл. (в постоянных ценах 2010 г.) [17, р. 14]. На промышленно развитые страны, куда входит и Россия, согласно классификации ЮНИДО, все еще приходится большая ее часть, но центр мировой обрабатывающей промышленности продолжает смещаться в НИС. Удельный вес промышленно развитых стран в глобальной обрабатывающей промышленности сократился с 76% в 1991–1995 гг. до 56.4% в 2015 г.

Наибольших успехов в промышленном производстве добился Китай. Если в 2005 г. он был третьим в глобальном рейтинге по объему выпускаемой промышленной продукции (11.7% мирового производства), то в 2010 г. уже первым, в 2015 г. его доля составила 23.8% [17, р. 14; 18, р. 9]. Значительного прогресса в промышленном производстве достигли и другие новые индустриальные страны. Так, Индия переместилась с 13-й (2005 г.) на 6-ю позицию (2015 г.), Бразилия поднялась с 10-го (1985 г.) на 7-е место (2015 г.). В число 15 крупнейших мировых производителей промышленной продукции вошли Индонезия и Мексика, а также Россия (15-е место) [18, р. 9].

Присутствие европейских экономик в топ-15 мировых промышленных производителей постоянно сокращается. Сегодня в этом списке Европа представлена лишь четырьмя странами, не считая России: Германией, Великобританией, Францией и Италией.

Во внешнеэкономической сфере соотношение сил между развитыми и развивающимися странами несколько иное (табл. 3). В 2015 г. развитые страны вывезли за рубеж в 2 раза больше промышленной

³ В соответствии с принятой в ЮНИДО классификацией стран по уровню промышленного развития к новым индустриальным странам или странам с формирующейся индустриальной экономикой (*emerging industrial economies, EIE*) относятся 33 страны, включая Китай, Индию, Бразилию, Южную Африку. Россия находится в группе 45 государств с индустриальной экономикой (*industrialized economies*), включающей США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Японию, Республику Корею, Сингапур, а также основные промышленные страны ЕС.

Таблица 3. Мировой экспорт продукции обрабатывающей промышленности, млрд долл. в текущих ценах

	1996	2000	2005	2010	2015
Промышленно развитые страны	3277	4187	6208	7938	8395
Новые индустриальные страны	366	754	1715	3131	4025
Мир в целом	3648	5033	8125	11441	12854

Источник: [1, p. 171].

продукции, чем новые индустриальные страны. Но при сохранении сложившихся к настоящему времени трендов объем промышленного экспорта обеих групп стран к 2030 г. может сравняться.

По индексу конкурентоспособности промышленности (*competitive industrial performance, CIP*), рассчитываемому ЮНИДО⁴, развитым странам также удается удерживать ведущие позиции в мире. В группу топ-10 по этому индексу входят 9 стран с индустриальной экономикой и Китай. Их рейтинг по состоянию на 2015 г.: Германия (коэффициент 0.54), Япония (0.41), Китай (0.40), США (0.39), Республика Корея (0.39), Швейцария (0.34), Бельгия (0.29), Нидерланды (0.28), Сингапур (0.28), Италия (0.28) [1, p. 182].

Таким образом, перед развитыми странами стоят серьезные проблемы, связанные с необходимостью реиндустриализации экономик. Но они не носят критического характера. Даже в условиях вялого посткризисного восстановления этим странам удастся удерживать и даже несколько увеличивать уровни промышленного производства и занятости.

В сравнении с развитыми развивающиеся и в первую очередь новые индустриальные страны более активно создают собственную производственную базу, которая позволяет им успешно конкурировать на мировых рынках продукции обрабатывающей промышленности. В перспективе, по мере роста заработной платы в НИС будет расти и численность среднего класса, который уже на внутреннем рынке станет предъявлять высокий спрос на продукцию национальной обрабатывающей промышленности, что придаст дополнительный импульс ее развитию. Но путь этот долгий и трудный. Кроме того, технологии и капитал эти страны еще долго будут получать из развитых экономик. За последние 50 лет из числа крупных развивающихся стран модель догоняющего развития в полной мере удалось реализовать лишь Японии и Республике Корея. Сегодня есть шансы и у Ки-

тая. А далее кандидатов на переход в группу развитых стран пока не видно.

США VS КИТАЙ

Как подчеркивалось, главным сдвигом в мировом производстве следует считать выход Китая на первое место в мире по объему ВВП, продукции обрабатывающей промышленности и экспорту товаров. Так, в 2010 г. добавленная стоимость, созданная в обрабатывающей промышленности США, составила 1830 млрд долл., а Китая – 1920 млрд долл. [16]. В 2014 г. ВВП Китая, рассчитанный по паритету покупательной способности валют, вырос до 18.4 трлн долл., в то время как у США он был меньше – 17.4 трлн долл. В последующие годы разрыв между ВВП обеих стран увеличивался высокими темпами и достиг в 2016 г. 13% в пользу Китая [19].

Вместе с тем при оценке состояния и конкурентоспособности китайского и американского производства, как и производства любых других стран, не следует преувеличивать значение расчетных макропоказателей. Было бы ошибочным абсолютизировать приведенные выше количественные оценки и делать из них далеко идущие выводы. Конечно, Китай сегодня лидирует по масштабам экономики, промышленности, численности населения и потенциалу внутреннего спроса на товары и услуги, но на стороне США – мировое технологическое превосходство; первенство по качественным показателям развития экономики, промышленности, науки и техники; военная мощь, ее экономическое и научно-техническое обеспечение, а также ведущие и пока непоколебимые позиции в мировых финансах. Обе страны производят практически весь спектр продукции и в состоянии при необходимости наращивать ее выпуск.

Сравнить Китай и США на основе интегральных оценок их места и роли в мировой экономике не так просто. Существующие количественные методы не позволяют учесть существенные, качественные характеристики экономического развития. Приведенные выше оценки отражают лишь наиболее общие тренды и главные контуры структурных сдвигов, но не дают представления о произошедших изменениях во всей их глубине. Они не учитывают многих, в первую очередь качественных, аспектов сложной

⁴ Рассчитывается по формулам на основе статистики большого числа абсолютных и долевых показателей стран, в частности: добавленной стоимости и экспорта обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, доли обрабатывающей промышленности в ВВП, доли добавленной стоимости средне- и высокотехнологичных отраслей в производстве и экспорте обрабатывающей промышленности и т.д. Подробнее см.: [19].

картины соотношения сил в мировом экономическом балансе. И в этом смысле являются фрагментарными. Глобализация, компьютерная революция и ИКТ за 40 лет сформировали, по сути, новые производительные силы, системы управления и коммуникаций, подняли на небывалую высоту качество жизни. Но все это не находит адекватного отражения в виде процентов изменения макроэкономических показателей, а если и сказывается на них, то косвенно и весьма приблизительно.

Например, качество современной продукции и ее конкурентоспособность во многом определяются работой программистов. США держат почти половину мирового рынка услуг компьютерного программирования, Китай отстает от них более чем в 20 раз. Объем мирового рынка услуг компьютерного программирования в 2016 г. составлял 1143 млрд долл. (по добавленной стоимости), из них на США приходилось 517 млрд, а на Китай (включая Гонконг) – лишь 22, на Индию – 24 [20]. Еще большее отставание Китая наблюдается в патентовании, лицензировании и использовании продуктов интеллектуальной собственности в трансграничных транзакциях. Но все это не находит должного отражения в количественных показателях, таких как ВВП или объем промышленного производства.

В экспертном сообществе существует практически полное согласие в том, что мировая экономика в мейнстриме становится все более интегрированной, глобализованной, а ее основные субъекты – страны, власти, компании и граждане – взаимозависимыми в экономическом, политическом, социокультурном измерениях. Сдвиги в направлении унификации и сближения трендов развития стран и народов происходят даже на уровне таких фундаментальных социальных и психологических детерминант, веками складывавшихся на определенных национальных и этнических территориях, как личность, мировоззрение, ценности, этические нормы и правила, мотивация, поведение индивидов.

Казалось бы, экономика в наибольшей степени поддается квантификации, эмпирической оценке и формализации причинно-следственных связей. Культурную же или политическую интеграцию в принципе трудно измерить, в то время как для экономики разработан аналитический, математический и статистический инструментарий расчета количественных показателей. Однако вопреки ожиданиям экономическое измерение глобализации, в равной мере, как и происходящих структурных сдвигов в производстве, также трудно формализуется, как и ее политическая и социокультурная составляющие. Эксперты, специалисты, ученые, политики, простые граждане – все видят и признают наличие глубоких изменений в экономике, производстве и производительных силах. Но вы-

нуждены констатировать, что эти изменения не находят соразмерного отражения в существующих экономических показателях и не позволяют получить более-менее точную количественную картину масштабов и глубины происходящих сдвигов.

Некоторые зарубежные ученые видят главную причину такого положения дел в том, что статистика “была создана для других целей и в более простые времена” [21, p. i]. С нашей точки зрения, все гораздо сложнее. Дело не столько в недостатках статистики, что, безусловно, имеет место, сколько в несовершенстве методического обеспечения и формально-математического аппарата проведения экономических расчетов, оперирующих количественными параметрами, в то время как изменения происходят на качественном, содержательном уровне.

Широко используемые в экономическом анализе экономико-математические зависимости (за исключением специально построенных узкоспециализированных моделей) оказываются нечувствительными к содержательным изменениям, к появлению новых продуктов, которые привносят с собой новое качество жизни (например, компьютер, мобильный телефон, Интернет и т.д.). Наблюдаемые качественные сдвиги в глобальной экономике и социуме не формализуются в должной мере в рамках полученных зависимостей, которыми оперирует экономическая наука.

Особенно наглядно это проявляется в сравнении США и Китая. Китай – “фабрика мира”, производящая 28% автомобилей, 41% морских судов, 80% компьютеров, 90% мобильных телефонов, 60% цветных телевизоров, 50% холодильников, 80% кондиционеров и т.д. [22, p. 2]. В то же время США имеют хотя и не крупнейшую в мире по производственным показателям, но наиболее жизнеспособную, динамичную и гибкую социально-экономическую, финансово-кредитную и организационно-управленческую систему, которая опирается на активный, предприимчивый и креативный бизнес. Социально-экономическая модель США отличается намного более высокой, чем в других странах эффективностью. Виртуозность, с которой они смогли перенести кризис собственной экономики 2008 г. на другие страны, в первую очередь на ЕС, впечатляет. В восстановительном периоде вот уже восемь лет США демонстрируют вполне приемлемые, хотя и относительно невысокие в сравнении с докризисными годами, темпы роста, став локомотивом подъема экономики других развитых стран.

Китаю с опорой на западные технологии и капитал удалось реализовать за три десятилетия грандиозный, мирового масштаба и беспрецедентный проект превращения аграрной, бедной страны в мощную, конкурентоспособную индустриальную державу. Но дальнейшее ее развитие будет проис-

ходить уже в принципиально иных условиях. Зарботная плата китайцев растет, международная конкурентоспособность производимой продукции снижается. Внутренний спрос имеет серьезные перспективы повышения, учитывая численность населения страны и относительно низкий уровень потребления. Но КНР может столкнуться с серьезными ограничениями. Внешняя торговля Китая уже сейчас выходит на стационарные траектории роста с темпами, примерно соответствующими мировым трендам. Более того, в 2015–2016 гг. его товарный экспорт в текущих ценах уже сократился (на 3 и 7% соответственно), в 2017 г. он несколько вырос, но все же не достиг уровня 2014 г. [2, Table A58].

Но одно несомненно – предстоит жесткая конкурентная борьба двух мировых держав за лидерство в самых различных областях, за доминирование на мировых рынках, а соревнование между ними в экономике будет усиливаться и обостряться.

* * *

Эпоха крупных структурных сдвигов, по видимому, осталась позади. В первой половине 1980-х годов наложились два долговременных, судьбоносных процесса мирового масштаба, предопределившие на десятилетия вперед направления структурных сдвигов в производстве: открытие миру Китая и компьютерная революция. Активно развивавшаяся в следующие 30 лет мировая экономическая система в своих основных чертах сформировалась, конфигурация мирового экономического пространства приобрела более-менее законченные очертания в первом десятилетии XXI в.

После Великой рецессии динамика мирового производства и его локомотивов – США и Ки-

тая – ослабла. Высокие темпы развития остались в докризисном периоде, началось эволюционное поступательное движение обеих экономик при относительно низких темпах роста. Перспективы структурных сдвигов, их скорость и глубина во многом будут зависеть от того, когда произойдет новый прорыв в научно-техническом развитии, сравнимый по степени воздействия на мировое общество с компьютерной революцией.

Развивающиеся страны, идущие по пути ускоренной индустриализации (Китай, Индия, Сингапур, Индонезия, Бразилия, Мексика и др.), оказались вполне конкурентоспособными в борьбе на мировых рынках. Они в своем экономическом развитии уверенно продвигаются вперед, хотя в последние годы и не такими высокими темпами, как ранее. Импорт современных промышленных технологий из развитых стран, совместные с ТНК предприятия, обучение и подготовка национальных кадров для промышленности в предыдущие десятилетия создали научно-технические и производственные заделы для национальной промышленности, позволили развивающимся странам вписаться в современные тренды индустриального развития. И вряд ли они будут легко отдавать развитым странам завоеванные позиции на мировых рынках промышленной продукции.

Формирование мирового производственного ландшафта в течение последних 10–15 лет в значительной степени свелось к соревнованию между США и Китаем. Американская модель сегодня обеспечивает лидерство по качественным показателям развития, китайская – по количественным. Будущее покажет, какая из этих двух моделей окажется более жизнеспособной и перспективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Industrial Development Report 2018. Demand for Manufacturing: Driving Inclusive and Sustainable Industrial Development*. Vienna, UNIDO, 2017. 245 p. Available at: https://unido.org/sites/default/files/files/2017-11/IDR2018_FULL%20REPORT.pdf (accessed 10.06.2018).
2. *World Trade Statistical Review 2017*. Geneva, WTO, 2017. 177 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf (accessed 10.06.2018).
3. Иванова Н.И., отв. ред. *Отраслевые инструменты инновационной политики*. Москва, ИМЭМО РАН, 2016. 161 с. [Ivanova N.I., ed. *Otrasleye instrumenty innovacionnoi politiki* [Sectoral innovation policy instruments]. Moscow, IMEMO, 2016. 161 p.] Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_023.pdf (accessed 10.06.2018). DOI:10.20542/978-5-9535-0478-2
4. *Trade and Development Report 2016. Structural Transformation for Inclusive and Sustained Growth*. New York – Geneva, UNCTAD, 2016. 215 p. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2016_en.pdf (accessed 10.06.2018).
5. Burrows M., Dynkin A., eds. *Joint Study by the Atlantic Council's Strategic Foresight Initiative and the Russian Primakov Institute of World Economy and International Relations: Report: Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal*. Washington, Atlantic Council, January 2016. 97 p. Available at: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Global_System_on_the_Brink_0203_web.pdf (accessed 10.06.2018).
6. *World Bank Country and Lending Groups*. Available at: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519> (accessed 10.06.2018).
7. *World Development Indicators. GDP, PPP (current international \$)*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed 19.01.2018).
8. *Global Economic Prospects, January 2018: Broad-Based Upturn, but for How Long? Advance edition*. Washington, World Bank, 2018. 241 p. Available at: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (accessed 10.06.2018).

9. *World Economic Situation and Prospects 2017*. New York, United Nations, 2017. 201 p. Available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/2017wesp_full_en.pdf (accessed 10.06.2018).
10. *Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York, United Nations, 2015. 35 p. Available at: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed 10.06.2018).
11. *The Least Developed Countries Report 2016: The Path to Graduation and Beyond – Making the Most of the Process*. New York – Geneva. UNCTAD, 2017. 189 p. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/lc2016_en.pdf. (accessed 10.06.2018).
12. *World Development Indicators. The World Bank*. Available at: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 10.06.2018).
13. *International Trade Statistics 2015*. Geneva, WTO, 2016. 166 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf (accessed 10.06.2018).
14. *Manufacturing the Future: the Next Era of Global Growth and Innovation*. New York, McKinsey, 2012. 170 p. Available at: http://www.mckinsey.com/insights/manufacturing/the_future_of_manufacturing (accessed 10.06.2018).
15. *Science and Engineering Indicators 2014. Appendix table 4–31*. Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/index.cfm/etc/pdf.htm> (accessed 10.06.2018).
16. *Selected Database: MVA 2017*. Available at: <https://stat.unido.org/database/MVA%202018,%20Manufacturing> (accessed 10.06.2018).
17. *Statistical Indicators of Inclusive and Sustainable Industrialization*. Available at: <https://open.unido.org/api/documents/5264222/download/UNIDO-Publication-2017-5264222> (accessed 10.06.2018).
18. Ramaswamy S., Manyika J., Pinkus G., George K., Law J., Gambell T., Serafino A. *Making It in America: Revitalizing US Manufacturing*. New York, McKinsey Global Institute, 2017. 58 p. Available at: <https://www.mckinsey.com/global-themes/americas/making-it-in-america-revitalizing-us-manufacturing> (accessed 10.06.2018).
19. *International Comparison Program Database. GDP, PPP (current international \$)*. Washington, World Bank, 2018. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=CN-US> (accessed 10.06.2018).
20. *Science & Engineering Indicators 2018. Appendix Table 6–12*. Available at: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/downloads> (accessed 10.06.2018).
21. Sturgeon, T. *Global Value Chains and Economic Globalization. Towards a New Measurement Framework*. Cambridge, MIT, 2013. 62 p. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/54610/4463793/Sturgeon-report-Eurostat> (accessed 10.06.2018).
22. *European Chamber's View on China Manufacturing 2025*. Beijing, European Union Chamber of Commerce in China, 2017. 64 p. Available at: http://www.iberchina.org/files/2017/china_industry_2025.pdf (accessed 10.06.2018).

GLOBALIZATION AND STRUCTURAL CHANGES IN THE WORLD ECONOMY

(*World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 1, pp. 25-33)

Received 31.07.2018.

Vladimir G. VARNAVSKII (varnavsky@imemo.ru),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation;

Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences, 65, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Key aspects of the world economy transformation in the context of globalization are studied in the article. Various kinds of the structural changes are analyzed. The article focuses on estimates of key macroeconomic indicators published by the United Nations, World Bank, UNCTAD, UNIDO, WTO and other international organizations for analyzing historical growth of the world's largest economies and countries groups. A part of statistics and calculations presented here draw from studies by government agencies and research centers. It presents a quantitative analysis of the structural relationship between developed and developing countries. Also the article discusses points of view on the potential factors for continued structural changes in the future. Specific attention is paid to the growing influence and strengthening positions of the emerging industrial economies (EIE) within the world economy. The particular role of manufacturing in the formation of the modern world geo-economic space is considered in detail. As shows in the article share of Asia and Asia-Pacific Region in global manufacturing grew from 30.4 to 49.5 per cent between 1991 and 2016 at the expense of Europe and North America, whose shares fell respectively from 37.1 to 25.1 and from 21.9 to 17.4 per cent. There is specially emphasized that China is the world's largest economy in terms of GDP on purchasing power parity, size of manufacturing and merchandise trade. But the author's conclusion is that, despite the world's second place after China in quantitative indexes USA ranks first in the world in terms of quality indicators of economic and social development. The dynamism and creativity have made the USA the most innovative nation in the world.

Keywords: globalization, structural changes, world economy, manufacturing, developed countries, developing countries, USA, China.

About author:

Vladimir G. VARNAVSKII, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Research Group, Leading Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-25-33